

0005

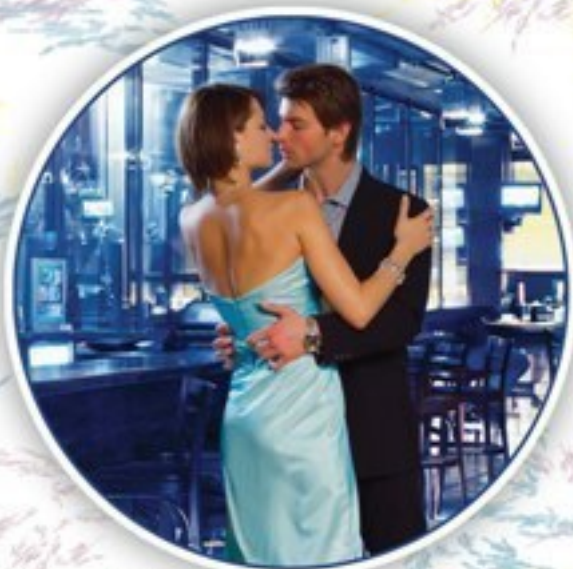

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кейт Харди

НЕИСТОВЫЙ
ВИКИНГ

Погори себе серцу

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кейт Харди

Неистовый викинг

«Центрполиграф»

2009

Харди К.

Неистовый викинг / К. Харди — «Центрполиграф»,
2009 — (Любовный роман – Harlequin)

Джейк Андерсен – успешный бизнесмен, глава фирмы. Лидия Шеридан – его сотрудница. Молодые люди вместе отправляются в деловую поездку в Норвегию, и там Джейк предлагает Лидии закрутить роман – всего на одну неделю. Сможет ли любовь растопить их замерзшие сердца?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кейт Харди

Неистовый викинг

Глава 1

– Мэтт звонил сегодня утром, сказал, дети подхватили в школе какую-то инфекцию, а он заразился. Теперь появится, наверное, не раньше пятницы, – извиняющимся голосом доложила Джейку секретарша Джудит.

Получается, начальник юридического отдела, который должен был сопровождать Джейка в Норвегию, выбыл из строя. И заместитель Мэтта также отсутствует: он в отпуске по уходу за ребенком. Вот ведь, у всех дети. У всех, кроме... Но сейчас не время отвлекаться на грустные раздумья. Нужно решать, с кем ехать. В компании есть еще два юриста – Тим и Лидия. У Тима хорошо подвешен язык, но слишком уж этот парень азартен. И опыта у него маловато. Джейку нужен был человек спокойный, сосредоточенный и дотошный.

– Придется ехать с Лидией. Вызови ее, пожалуйста, – обратился он к секретарше.

– Простите, но она сейчас на обеде, – залепетала девушка.

– Да что ты все время извиняешься. Не ты же виновата, что она на обеде. Хорошо, тогда попроси ее зайти ко мне, как только вернется.

– Хорошо, мистер Андер...

– Пожалуйста, просто Джейк. Не забывай, в компании «Морские перевозки Андерсена» не приняты излишние формальности. – Еще два года назад, возглавив фирму после отца, Джейк постарался, чтобы общение и стиль работы в компании стали более демократичными. Но до сих пор не все сотрудники привыкли к новым порядкам.

– Конечно, ми... то есть Джейк, – ответила секретарша.

– Спасибо, Джудит. – Мужчина улыбнулся и вернулся в свой кабинет.

Значит, «придется ехать с Лидией». Замечание босса было абсолютно справедливым, но от этого звучало еще более обидно. Джейкоб Андерсен – руководитель, который прекрасно представляет, что происходит в его компании и на что способен каждый из его подчиненных. Прежде чем возглавить фирму, он полгода понемногу проработал во всех отделах, поэтому хорошо понимал, кто чем занимается, какое подразделение какие вопросы решает и с какими трудностями сталкивается. Завистники, шептавшие по углам, что Джейк пришел к власти только благодаря папочке, быстро успокоились и изменили свое мнение, ведь Андерсен-младший был не из тех, кто, получив по наследству бразды правления, просиживает штаны на всем готовеньком и полдня проводит на обеде. Он полностью контролировал ситуацию, видел, что и когда нужно сделать, не боялся перетрудиться и при необходимости, засучив рукава, брал на себя решение трудных вопросов.

И наверняка он уже заметил, что юриспруденция вовсе не является призванием Лидии Шеридан. Конечно, у нее прекрасное профильное образование и опыт работы. Но нет самого важного, что делает человека не просто хорошим, а ценным специалистом, – чутья и хватки.

Довольно притворства. Хватить тратить жизнь на попытки быть не собой, а кем-то другим. Она сейчас же пойдет к Джейку, тем более что он сам ее вызвал. И объяснится.

Надо же! «Придется ехать с Лидией»!

– Лидия, как хорошо, что ты вернулась! Генеральный только что спрашивал про тебя, срочно просил зайти, – сказала секретарша, как только Лидия показалась в приемной.

– Да, конечно, – та через силу улыбнулась, – уже иду.

Дверь в кабинет главы компании была распахнута, но Лидия все равно постучалась. Оторвавшись от бумаг на столе, Джейк взглянул на нее:

– Проходите, присаживайтесь.

Как всегда, при виде генерального директора Лидия невольно представила, как хорошо бы было взять блокнот и набросать портрет этого мужчины. Он был по-настоящему красив – особой скандинавской красотой. Острый взгляд голубых глаз обжигал и лишал воли. Темные короткие волосы, светлая кожа. Черты лица, пожалуй, слишком тонкие и заостренные. И темные круги под глазами – оттого, что работает не щадя себя. В компании говорили, он всегда появляется в офисе первым и уходит последним. Интересно, от чего он бежит? От чего пытается спастись за работой?

Однако это ее не касается. Лидия присела за стол, куда указал ей директор.

– Джудит сказала, вы меня вызывали.

– Да, завтра я еду в Норвегию разобраться кое с какими договорами. Мне нужно, чтобы вы поехали со мной.

– Только, похоже, вас вовсе не радует эта перспектива, – заметила девушка.

– Почему вы так решили?

– Я слышала, как вы сказали Джудит: «Придется ехать с Лидией».

– Ах вот оно что. На самом деле я ничего обидного не имел в виду. Просто сначала планировал ехать с Мэттом, он уже занимался ранее подобными вопросами, да и норвежским владеет. С ним было бы проще. Однако Мэтт заболел, Адама тоже нет. Но не проблема. Буду вам переводить.

– Не нужно.

– Вы знаете норвежский? – удивился Джейк.

– Нет. Просто я сегодня и сама собиралась подойти к вам. Подать заявление об уходе.

Мужчина явно не ожидал такого поворота событий:

– Почему? Что случилось?

– Ничего. На самом деле вы правы, юриспруденция – это не мое.

– Я никогда не говорил ничего подобного! – Директор в упор смотрел на собеседницу.

– Вы прекрасно справляетесь! Ваши дотошность, внимательность к деталям незаменимы для этой работы!

– Но только я не такая, как Тим. Во мне нет воли к победе, одержимости, стремления выиграть во что бы то ни стало.

– Вот как раз Тим совершенно не подходит для решения тех вопросов, которые ждут нас в Норвегии. Его пыл скорее вреден для дела.

– Что вы имеете в виду? – осторожно поинтересовалась Лидия.

– Тим не умеет подстраивать свою тактику под ситуацию. Натиск не всегда уместен. Мне нужен человек уравновешенный, компетентный, который жестко придерживается фактов и не даст пустить пыль себе в глаза. – Мужчина перечислял требования, загибая пальцы. – Тот, кто четко следует договоренностям и умеет укладываться в поставленные сроки. Насколько я знаю, вы обладаете всеми этими качествами. – Он посмотрел Лидии прямо в глаза и подвел итог: – Ваша проблема в том, что вам не хватает уверенности в себе.

«Боже, откуда он знает? Как он это вычислил?»

– Значит, так. Вы прекрасно подходите для этой работы. А при следующей аттестации в ваш персональный план развития добавят тренинг личностного роста.

Вот так по-деловому он расправился с ее заботами: есть проблема – вот решение. Лидию будто смело с намеченного пути ураганом по имени Джейк.

– Вообще-то я хотела уволиться, – решила напомнить она.

– Я понял. И не подпишу ваше заявление. Вы хороший сотрудник, и у вас нет причин уходить. И давайте не будем забывать, что, если я сейчас вас отпущу, на всю компанию оста-

нется один юрист. Это плохо для дела. – Тут он поставил локти на стол и уперся подбородком в сплетенные руки. – Или, может, вы получили более выгодное предложение от другой компании?

Лидия могла бы сейчас сказать, будто конкуренты предлагают ей высокую зарплату и дополнительные дни к отпуску. Это реальный шанс выторговать себе повышение оклада. Да только нет у нее деловой хватки. И не в деньгах дело.

– Нет, более выгодных предложений я не получала.

Тень беспокойства омрачила лицо Джейка.

– Тогда, возможно, есть какие-то обстоятельства, о которых вы умалчиваете? Может, вас кто-то домогается или как-то ущемляет?

– Нет, что вы!

Конечно, Тим бывает надоедлив, но вот с Мэттом и Адамом работать очень приятно.

– Тогда я на самом деле не вижу объективных причин вашему желанию уйти. Повторюсь: вы просто себя недооцениваете.

Что ж, пожалуй, он все-таки прав. Именно из-за неуверенности в своих силах Лидия стала юристом. Как ни парадоксально, это было проще, чем бороться, отстаивать свое мнение, право заниматься тем, чем хотелось больше всего: живописью. Всю свою жизнь она мечтала рисовать. Однако родители были категорически против. Даже преподаватель живописи, у которого занималась Лидия, не смог их переубедить. И девушка пошла по пути наименьшего сопротивления.

Она изо всех сил старалась угодить родителям: изучала историю, экономику и право, блестяще окончила университет и получила хорошую должность по специальности в крупной компании.

– Я больше не хочу заниматься юриспруденцией.

Джейк откинулся в кресле и произнес:

– Значит, вы потеряли интерес к своей работе. Так бывает.

Похоже, он действительно начал понимать ее.

– Со мной тоже так было, – продолжил мужчина. Какое-то странное выражение промелькнуло в его глазах, значение которого Лидия даже не успела уловить. – Единственный выход из этой ситуации – бросить вызов самому себе, заняться решением какой-то новой трудной задачи. Думаю, поездка в Норвегию – как раз то, что вам нужно.

Лидия так не думала. Ей давно уже разонравилось то, чем она занималась. А если уж совсем начистоту, никогда и не нравилось. Она просто делала то, что ей говорили. То, что казалось правильным.

– А если нет?

– Почему бы не попробовать? Предлагаю съездить со мной в командировку, и, если после этого вы не измените своих намерений, я подпишу ваше заявление.

Звучало разумно. В конце концов, пара дней погоды не делает.

– Хорошо, согласна.

Джейк взглянул на часы:

– Так, думаю, вам хватит времени, чтобы перенести все намеченные встречи?

– Да, конечно.

– Отлично. Теперь насчет одежды. – Он смерил ее оценивающим взглядом. – Мы будем на юге страны, там не так холодно, но все равно потребуются пальто и теплые ботинки. У вас найдется что-нибудь такое?

Лидия вдруг подумала, что за три года работы в компании это самый долгий ее разговор с директором. Они вообще раньше не общались. Джейк был не сторонник светской болтовни. Она слышала его выступления на презентациях и совещаниях, и он всегда говорил четко и по делу. А его замечания неизменно были неизменно точными и острыми.

– Так как у вас с пальто и ботинками? – переспросил собеседник нетерпеливо.

– А? Да, конечно найдутся, – спохватилась Лидия.

– Чудно.

– На сколько мы едем?

– До пятницы. Но если возникнут сложности, придется остаться на субботу и вернуться домой в воскресенье. Вы раньше бывали в Норвегии?

– Нет, но я всегда мечтала увидеть фьорды и северное сияние, – призналась Лидия. Ей бы хотелось запечатлеть в рисунке всю эту северную красоту холодных тонов.

Мужчина задумчиво посмотрел на нее и произнес:

– Если хотите осмотреть достопримечательности, можно заказать вам обратный билет с открытой датой. Конечно, проживание в отеле и питание за счет компании.

От такого предложения сложно было отказаться, поэтому девушка вежливо согласилась:

– Спасибо, очень любезно с вашей стороны. Я позвоню Мэтту, уточню, можно ли взять пару дней выходных на следующей неделе.

– Прекрасно. А я попрошу Джудит, чтобы оформила билеты. Она вам потом расскажет все детали.

Лидия поняла, что аудиенция окончена и пора уходить. Она вежливо улыбнулась и вышла из директорского кабинета.

* * *

Девушка ушла, а Джейк никак не мог перестать думать о ней.

Лидия Шеридан казалась ему человеком, по праву занимающим свое место. Всегда в строгом деловом костюме, ухоженные средней длины темные волосы собраны в аккуратный хвост, едва заметный макияж вместо обычной для многих женщин боевой раскраски вышедшей на охоту хищницы – все это создавало образ серьезного юриста-профессионала. Мэтт много раз рассказывал, как Лидия подмечала детали, ускользнувшие от внимания других.

Вот только в глазах ее было нечто такое, что подсказало Джейку: на самом деле она не такая. Она создана не для этого.

Да и сама Лидия сообщила, что не хочет больше быть юристом.

Как ему знакомо это состояние, когда оказываешься на распутье. В такие моменты нужно ставить себе цель и идти к ней. Однако его цель недостижима. И приходится занимать себя бешеными объемами работы – лишь бы не тосковать о несбыточном, не вспоминать, чего он на самом деле хочет от жизни.

Джейк потряс головой, пытаясь привести мысли в порядок, и вновь посмотрел на столбцы цифр на экране компьютера. Тут пришло сообщение от Джудит. Она уже оформила билеты и бронь для Лидии. Надо бы сказать, чтобы переслала юристу все детали поездки. Но ведь еще нужно ввести Лидию в курс дел, которые ожидают их в Осло. Конечно, логичнее и быстрее написать письмо по электронной почте. Или передать бумаги через Джудит. Но почему-то вместо этого он вдруг взял папку и сам отправился в юридический отдел.

Подойдя к столу, за которым работала Лидия, он протянул ей папку и пояснил:

– Вот здесь бумаги касательно сделки с компанией Нильса Петерсена в Осло. Если будут вопросы, звоните. Я оставлю мобильный включенным.

– Ясно, – сухо кивнула девушка, и Джейк понял: звонить ему она точно не будет.

Так, надо возвращаться в кабинет. Немедленно. И прекратить приниматься, пытаясь отгадать, что у нее за духи. И запретить себе думать, какие мягкие на вид ее губы. И представлять, какие они на ощупь.

– Вам удалось перенести свои встречи? – поинтересовался Джейк.

– Конечно, – коротко ответила Лидия.

– А с Мэттом поговорили?

– Да, через его жену. Он сказал, я могу взять отпуск на всю следующую неделю, потому что сам он уже выйдет к тому времени.

– Ну тогда завтра встречаемся в аэропорту полдесятого утра.

– Да, завтра утром, в девять тридцать.

Она говорила спокойно, четко, предельно точно, как и подобает юристу. Но Джейку показалось, что девушка, как и он сам, скрывает свое истинное лицо под маской. Интересно, как бы заставить ее проявить свое настоящее «я»?

Поняв, что мысли свернули на опасную тему, молодой человек резко оборвал себя. Нельзя ни к кому привязываться. Работа – единственное, чему должно быть место в его жизни. И никаких служебных романов. Да и что он может предложить Лидии, кроме мимолетной связи? А она, похоже, не из тех, кого это устроит. Но он, Джейкоб Андерсен, наследник и глава компании «Морские перевозки Андерсена», может дать женщине лишь богатство, но не будущее.

Глава 2

Лидия прибыла в аэропорт за пять минут до назначенного времени и застала директора в зале ожидания. По американской манере закинув ногу на ногу, он говорил по мобильному телефону и делал пометки в каких-то бумагах. ореол уверенности в себе и полного владения ситуацией вкупе с необычайно привлекательной внешностью приковывал заинтересованные взгляды всех находящихся по соседству дам.

Лидия с ужасом поймала себя на том, что представляет, как подходит к Джейку и целует его. Это противоречило установленным ею для себя правилам: во-первых, он начальник, роман с начальником – табу. Во-вторых, еще в двадцать лет девушка зареклась заводить серьезные отношения с кем бы то ни было.

Тогда она была безумно влюблена в одного художника, которого родители сочли для нее абсолютно неподходящей парой. Несмотря на их мнение, Лидия всерьез подумывала бросить университет и вместе с возлюбленным зарабатывать на жизнь живописью, то есть заниматься любимым делом и жить с любимым человеком. Да, это влекло за собой трудности. Но девушка была уверена, что вместе с любимым можно все преодолеть. И вот однажды она случайно подслушала, как отец предлагает ее другу деньги, чтобы он прекратил их отношения. И тот согласился. Не задумавшись ни на минуту. В тот же вечер он объявил Лидии, что встретил другую. С тех пор она не доверяла мужчинам. Она ушла с головой в учебу, старалась изо всех сил и через полтора года одной из лучших окончила университет и получила сразу несколько блестящих предложений о прохождении стажировки. Разумеется, Лидия ходила на свидания, но ни с кем не встречалась подолгу. Собственно, это делалось лишь затем, чтобы лучшая подруга Эмма не принялась устраивать ее личную жизнь.

И вот впервые за длительное время Лидия почувствовала настоящее влечение к мужчине. Нестерпимо захотелось взять в ладони его лицо и поцеловать в губы так, чтобы дыхание захватило. И не важно, что вокруг полно народу. Да вот только Джейкоб Андерсен – совершенно неподходящий кандидат на роль бойфренда. Он босс, и ничего серьезного у них не получится. Правда, если все пойдет так, как задумала Лидия, вскоре Джейк перестанет быть ее начальником. Хотя и времени ни на какие романы в этом случае тоже не будет. Так что не стоит и пытаться.

Девушка заставила себя улыбнуться и присела рядом с Джейком. Тот приветственно кивнул, быстро завершил разговор по телефону и повернулся к ней:

– Доброе утро, Лидия. Спасибо, что пришли вовремя. – Он взглянул на часы и улыбнулся.

От этой улыбки у его собеседницы буквально задрожали коленки, и она вновь мысленно укорила себя за неуместную реакцию.

– Плащ годится, – оглядел ее Джейк.

– И он точно теплый и непродуваемый.

– Почему вы так уверены?

– Доказано длительной пешей прогулкой по одной ветреной северной английской местности. А вам точно нужен юрист в этой поездке? Похоже, докапываться до деталей вы и сами вполне умеете.

– Прошу прощения, профессиональная привычка, – рассмеялся Джейк, сложил бумаги в портфель, поднялся и неожиданно для Лидии спросил: – Как насчет чашечки кофе? Какой предпочитаете?

– Латте, а если нет, тогда с молоком без сахара. Только, наверное, это я должна приносить вам кофе.

– Почему же?

– Я ведь младше по должности.

– Лидия, мы коллеги. Поэтому будем ходить за кофе по очереди, – непререкаемым тоном заявил глава компании и свободной, уверенной и необычайно сексуальной походкой отправился за кофе.

Глядя ему вслед, Лидия вновь подумала, как здорово было бы нарисовать его. И еще лучше – коснуться его, ощутить тепло его кожи... Стоп, пора притормозить. Что-то гормоны разыгрались, да вот только время и место не из лучших. И объект неподходящий.

Тем временем объект вернулся, неся кроме кофе еще и имбирное печенье.

– Не смог удержаться. Только испекли. Могу угостить.

– Любимое лакомство? – поинтересовалась Лидия.

– Да, воспоминание из детства: Норвегия, бабушкина кухня. – На внезапно помолодевшем лице его заиграла озорная улыбка.

Выпив кофе, Джейк стал звонить по телефону, а Лидия попыталась разобрать почту в своем портативном компьютере. К тому моменту как объявили посадку, ей почти удалось взять себя в руки. На борту Джейк уступил ей место у окна и, усевшись, тут же погрузился в изучение бумаг. Вид на облака, открывшийся из иллюминатора при взлете, потряс девушку. Убедившись, что сосед занят и ни на что не обращает внимания, она достала блокнот с карандашом и принялась делать наброски. Рука двигалась как на автомате. И лишь какое-то время спустя молодая художница с ужасом поняла, что образ, проступающий на бумаге, – вовсе не облака, а мужское лицо. Лицо Джейка. Залившись краской, она поспешила спрятать свои художества в сумку и решила поработать с документами. Правда, сконцентрироваться на работе оказалось совсем не просто.

Однако румянец, проступивший на лице спутницы, не укрылся от внимания Джейкоба Андерсена.

«Интересно, отчего она раскраснелась?»

Мужчина поймал себя на том, что воображает совсем другие обстоятельства: жаркие объятия, сбившееся дыхание, зрачки, расширившиеся от желания... Стоп, так не пойдет. Нельзя заводить отношения на работе, это всегда мешает и все запутывает. Да и вполне вероятно, что Лидия не свободна. Хотя он пару раз слышал, как Тим утверждал, будто она никогда ни с кем не встречается, и называл ее Снежной королевой.

Что лишний раз свидетельствует: Тиму еще учиться и учиться. Джейку было абсолютно ясно: Лидия – натура чувственная и горячая. Один только изгиб ее губ чего стоит – так и притягивает взгляд, хочется коснуться, ощутить их...

Глава компании «Морские перевозки Андерсена» начал жалеть, что взял с собой Лидию, а не Тима. Впервые после Грейс он почувствовал жгучий интерес к женщине. И неизвестно, долго ли получится противиться этому интересу.

Когда они вышли из самолета два часа спустя, Лидия порадовалась, что надела плащ: шел дождь. Словно прочитав ее мысли, Джейк произнес:

– В Норвегии говорят: «Господь создал страну такой прекрасной, что теперь ему приходится мыть ее каждый день». Кстати, в Осло очень красиво ночью, когда огни отражаются на мокром асфальте.

– А я думала, сейчас должно быть темнее. Как же полярная ночь?

– Мы ведь на юге страны. В это время года световой день здесь длится шесть часов, почти как в Лондоне. Разница лишь в том, что рассветы и закаты подлиннее. А вот севернее уже почти целый день сумерки. Хотя в полдень все равно можно читать без света.

– *Takk*, – поблагодарила его девушка по-норвежски.

Мужчина удивленно взглянул на собеседницу:

– Вроде вы говорили, что не знаете норвежский?

– Вчера вечером выучила пару фраз.

– Прекрасно! На переговорах это произведет очень хорошее впечатление. Если хотите, я мог бы немного поучить вас...

Конец фразы Лидия прослушала, так как представила, как Джейк обучает ее и за успехи нежно целует. Эти красивые губы приближаются к ее губам и...

– Лидия, вы слышите меня?

– Что? Ах да, простите. Я... засмотрелась на пейзаж.

– Так вас устраивает распорядок встреч?

– Да, конечно.

– И составляйте список своих звонков в Англию. Фирма их потом оплатит.

– А зачем мне звонить в Англию?

– Ну, например, сообщить родным, что вы добрались.

Надо же, Лидии даже в голову такое не пришло. За последнее время трещина в ее отношениях с родителями стала еще шире, они общались от силы пару раз в месяц, а виделись и того реже. Об ее поездке в Норвегию отец с матерью даже не знали. Про командировку девушка сообщила только крестной. И пообещала написать открытку и сделать побольше фотографий, особенно северного сияния.

– Я позвоню попозже. Отец сейчас в суде, а у мамы встречи, – нашла отговорку Лидия.

– А я, если не возражаете, позвоню. Мама? Да, это я. Мы прибыли, уже в Осло, все в порядке. Так что можешь больше не беспокоиться. Передай папе привет. Вечером позвоню. Я тебя люблю, береги себя. – Он широко улыбался во время разговора.

Лидия почувствовала себя неуютно. Она уж и забыла, когда последний раз говорила своим родителям, что любит их. Но ведь и от них давно уже ничего такого не слышала. А Джейк сделал еще звонок, на этот раз говорил по-норвежски, но теплые интонации не оставляли сомнений: он разговаривает с родными и с норвежской частью семьи так же близок, как и с английской.

Завершив разговор, начальник посмотрел на часы:

– У нас полтора часа до встречи. Успеем заселиться и распаковать вещи.

Гостиница представляла собой высоченную стеклянную башню. Вид, открывавшийся из окон номера на тридцатом этаже, поражал взгляд. Лидия залюбовалась фьордом и очнулась, лишь когда Джейк постучал в дверь. Бросив в сумку сменную обувь, девушка поспешила на выход.

– Прошу прощения. Вид из окна меня заморозил, – извинилась она, открывая дверь.

– Ничего страшного. Надеюсь, у нас останется время устроить вам экскурсию по окрестностям. Главное, чтоб дождь перестал.

По дороге он рассказал девушке, что офис компании Нильса Петерсена, куда они направляются, располагается в одном из помещений бывшей судостроительной верфи.

– Летом там очень красиво. Дедушка говорит, раньше зимой фьорд замерзал и мальчишки катались там на санках. А весной пробивали во льду каналы. Сейчас зимы стали теплее.

– Вы ведь очень любите Норвегию, да?

– Конечно. Это же мой дом. Отсюда родом мой отец, здесь живут его родные. Правда, Англия – тоже мой дом. Там семья мамы.

В офисе Петерсена их проводили в комнату для переговоров, где уже ожидали люди.

– *God ettermiddag*, – поздоровалась Лидия по-норвежски и была вознаграждена приветливыми улыбками присутствующих.

Сразу перешли к делу. Встреча, к удивлению девушки, завершилась через полтора часа – в четыре тридцать.

– Рабочий день в Норвегии с восьми до четырех, – пояснил Джейк. – Петерсен, получается, и так нас задержал. И ужинаем мы раньше, чем в Англии: не в восемь, а шесть. Нил пригласил нас с вами к себе. Надеюсь, вы не против?

– Конечно не против. Только расскажите, как одеться и как себя вести. Есть ли какие-то особые местные правила?

– Из правил... разве что не говорить за ужином о делах, в Норвегии это не принято, и не проходить в дом в уличной обуви. Во всем остальном просто будьте сама собой. Кстати, Нильса очень впечатлило, что вы выучили норвежские фразы. Его жена говорит по-английски, поэтому трудностей в общении не будет.

По дороге в гостиницу Лидия спросила, есть ли у Нильса дети. Выяснилось, что есть, мальчик и девочка дошкольного возраста.

– Тогда я куплю им наборы для рисования! Как считаете?

Джейк удивленно посмотрел на нее:

– Если думаете, что им понравится...

– Конечно понравится! Моя подруга работает в начальной школе и говорит, все дети любят что-то делать своими руками.

Лицо Джейка было непроницаемым, но Лидия совершенно точно почувствовала – это для него большая тема.

Хотя какое ей, Лидии, до него дело?

Закончив с покупками, они вернулись в гостиницу. Девушка успела принять душ и переоделась в простое черное платье и туфли на низком каблуке.

Джейк вскоре пришел за ней и одобрительно произнес:

– Прекрасно выглядите.

– Спасибо, вы тоже. – Это было еще мягко сказано. Голубая рубашка выгодно оттеняла цвет его глаз, от чего они сияли еще ярче.

Такси подвезло их к дому Петерсенов без двух минут шесть. Нильс радушно пригласил гостей входить, в прихожей их встречала его жена Элизабет, из-за нее робко выглядывали малыши.

Джейк присел на корточки и заговорил с ними по-норвежски. Сначала мальчик, а потом и девочка неуверенно пожали протянутую им руку. Лидия последовала примеру начальника, нагнулась и тоже произнесла:

– *Beklager!* Привет! К сожалению, я не говорю по-норвежски. Я из Англии.

Элизабет улыбнулась и быстро перевела детям.

– Это Мартен, а это Кристин, – представила она своих чад, и те по очереди поздоровались и пожали Лидии руку.

– Я принесла для них небольшой подарок: карандаши, бумагу, в общем, все для рисования. Вот. – Лидия указала на сумку с наборами.

– *Tusen takk* за подарок! Дети обожают рисовать! – заявила Элизабет.

Лидия протянула пакет, Мартен застенчиво принял его. Из его быстрого лепета Лидия разобрала только *takk*, «спасибо», но было очевидно – подарок произвел впечатление.

На кухне дети вскарабкались на стулья, разложили на столе карандаши и бумагу и принялись старательно вычерчивать линии. Лидия заметила на холодильнике рисунки и поинтересовалась:

– Это Мартен и Кристин нарисовали? Очень красиво.

– Да, они. А вы тоже рисуете?

– Немного. Думаю, могу научить их сейчас кое-чему.

Элизабет быстро перевела детям предложение Лидии. По улыбкам на их лицах стало понятно, что идея понравилась.

Тогда Лидия взяла простой карандаш и нарисовала бабочку. Затем взяла розовый и провела им внутри первого контура, повторяя все его изгибы. Протянула карандаш Кристин, та робко взяла его и попробовала сама. Удостоверившись, что девочка увлеклась, Лидия повер-

нулась к Мартену, быстро парой линий набросала кота и предложила мальчику повторить. Сначала тот рисовал неуверенно, но третий и все последующие коты получались лучше.

– Молодцы, здорово! – похвалила Лидия и поаплодировала юным художникам.

– Я вам немного завидую, – произнесла Элизабет, улыбаясь, – я совершенно бездарна в рисовании.

– Зато у вас другие таланты, – возразила Лидия, указывая на шикарный торт, украшенный фруктами и кремом, – а вот я готовить не умею. А хотите, я сделаю карандашный портрет Мартена и Кристин? – предложила она.

– Конечно, это было бы здорово! – воскликнула хозяйка дома.

Джейк стоял у дверей и наблюдал за Лидией. Она, казалось, совершенно освоилась тут: мило щебечет с Элизабет. Она такая терпеливая, заботливая. Очень хорошо ладит с детьми. Вот еще одна причина, по которой нельзя сходить с ней слишком близко: дети больше не входят в жизненные планы Джейка. Но, боже, как трудно притворяться, будто все в порядке.

Мужчина подошел к Лидии и из-за плеча заглянул в ее альбом. Рисунок был удивительный: девушке удалось передать, как Кристин увлеченно трудится над бабочкой, а Мартен победно поднял взгляд от очередного кота, получившегося на сей раз совершенно так, как надо.

– Вы прекрасно рисуете, у вас талант! – заметил Джейк.

– Спасибо. – Лидия быстро вырвала лист с изображением детей и поскорее спрятала альбом в сумку, даже не предложив остальным посмотреть на другие свои работы.

«Неужели она и в этом своем таланте не уверена?»

Петерсонов рисунок привел в восторг. Затем Нильс уложил детей и почитал им на ночь сказку, пока Элизабет накрывала на стол.

Ужин прошел замечательно: вкусная еда, хорошая компания. Хозяйка наперебой перечисляла, что обязательно надо посмотреть Лидии в Осло: Оперный театр, парк скульптур Вигеланда, музей кораблей викингов. И обязательно ночная прогулка по реке Акерсельва.

Глаза Лидии горели, в отблесках пламени свечей волосы отливали то золотом, то медью. Джейк изо всех сил старался не смотреть на нее слишком часто и пристально. Но с удивлением заметил, что и она бросает на него заинтересованные взгляды время от времени. А если это взаимный интерес? Может, она думает о том же, о чем и он? Как бы узнать?

Под конец вечера гости поблагодарили Петерсонов за радушный прием. Как только сели в такси, Джейк замолчал. Он усиленно, но безуспешно пытался придумать какую-нибудь невинную тему для разговора, однако в голову лишь лезли мысли о том, как бы понять, что именно к нему чувствует эта Шеридан. Ведь сунься он сейчас с прямым вопросом, рискует оказаться в весьма неловком положении, если неправильно истолковал ее взгляды. А им еще несколько дней работать в обществе друг друга. Но как хочется взять это милое лицо в форме сердечка в ладони, прижаться к ее рту и целовать-целовать-целовать, пока она не ответит, а потом...

– Я сделала что-то не так? – нарушила повисшее молчание Лидия.

– Не так? – Джейк не мог сообразить, о чем это она.

– Вы какой-то притихший. Пожалуйста, если я вела себя неправильно, скажите, чтобы я не повторяла своих ошибок впредь.

– Нет-нет, вы здесь ни при чем, – все дело в нем, да только ей же об этом не скажешь, – я просто немного устал. – Джейк пожал плечом. – Мама постоянно твердит, что я слишком много работаю.

– Она не так уж не права, – заметила девушка.

– Да нет, все в порядке.

К большому облегчению Джейка, такси как раз затормозило около гостиницы. Расплачившись, мужчина пропустил Лидию в холл отеля и сообщил о своих планах на утро:

– Я до завтрака собираюсь поплавать. Нас ждут в офисе к восьми, я зайду за вами без пятнадцати.

Что-то такое промелькнуло во взгляде девушки: не то облегчение, что он не собирается постоянно навязывать ей свою компанию, не то огорчение. Знать бы что!

Проводив спутницу до номера и зайдя в свою комнату, Джейк все еще размышлял об этом. Все, хватит, надо лучше контролировать свои чувства. Самое уместное сейчас будет принять холодный душ. Может, ледяные струи приведут мысли в порядок.

Глава 3

Однако ни ледяной душ, ни бассейн, ни спортзал не помогли ни разу на протяжении последующих дней. В рабочее время Джейку еще удавалось сосредоточиться на делах, но потом все мысли его были только о Лидии. Самым тяжким испытанием оказалось сидеть рядом с ней в его номере, обсуждая все тонкости контракта, который они намеревались заключить с Нильсом. Было совершенно невозможно думать об условиях контракта, когда ее губы так близко. И спальня тоже.

В пятницу они снова сидели вместе, и Лидия что-то говорила про пункты договора.

«Она совсем не пользуется косметикой, губы ее естественного розового цвета, такие манящие. Как хочется коснуться их, как хочется почувствовать ответный поцелуй, и отдать всего себя, и взять ее...»

– Джейк, с вами все в порядке? – раздался голос напарницы.

– Да, да... я, э-э, совершенно с вами согласен. – Он не имел ни малейшего представления, о чем она говорила. Но, наблюдая за ее работой в течение последних дней, Джейк пришел к выводу, что Лидии можно доверять абсолютно. Поэтому он вновь углубился в созерцание ее губ. Потом поднял взгляд и понял: она смотрит на его рот.

«Неужели тоже мечтает о поцелуе? Так, будем реалистами. Надо держать себя в руках». Глава компании вернулся к обсуждению документа, и на какое-то время ему удалось притвориться, будто сделка с Петерсеном – единственное, что интересует его в данный момент.

Но потом они одновременно потянулись за одним и тем же листком бумаги, и пальцы их соприкоснулись. Слово жар прошел по телу Джейка. Напускное самообладание вмиг улетучилось, он повернулся к Лидии, запустил руку в ее волосы, притянул к себе и поцеловал – легко и нежно. И уже собирался прижаться к ее рту сильнее, как здравый смысл попытался напомнить о себе. Что же это он, Джейкоб Андерсен, делает! Пользуется своим положением! Мало того что эта девушка вполне может подать против него иск за домогательства при исполнении служебных обязанностей. Так ведь и он сам обещал себе не поддаваться нахлынувшему вдруг влечению.

Джейк уже собирался было ослабить объятия и отбыть с извинениями, как внезапно осознал, что Лидия отвечает на поцелуй.

Поверженный здравый смысл опять куда-то испарился. Мужчина вновь прильнул к ее рту. Руки его скользнули к талии. Он вытащил блузку из юбки и просунул руки под мягкий хлопок, прикоснулся ладонями к обнаженной спине. Кожа ее оказалась нежной, мягкой и теплой. Джейк поглаживал Лидию легкими круговыми движениями, и девушка что-то пробормотала от удовольствия.

Этот неразборчивый звук словно рассеял чары: Джейк мгновенно пришел в себя, отстранился и пристально взглянул на растрепанную его стараниями Лидию. Боже, и о чем он только думает?

– Прости, мне не следовало этого делать, – произнес он.

Во взгляде широко распахнутых глаз Лидии читалось волнение, однако она не проронила ни слова. Мужчина взъерошил волосы, отвел глаза и продолжил:

– Прошу прощения. Не подумай, будто я всегда вот так набрасываюсь на своих служащих. И я, конечно, вовсе не ради этого привез тебя в Норвегию.

– Я знаю, – откликнулась Лидия, и голос ее дрогнул, что заставило Джейка вновь оглянуться.

Губы девушки пылали от недавнего поцелуя, и она снова пристально глядела на его рот. Значит, все-таки их вождение обоюдное. Она хочет того же, что и он. В таком случае нужно

обсудить все заранее, предупредить ее, что между ними не может быть ничего серьезного, только мимолетная интрижка.

Но тут Лидия потянулась к нему, смущенно улыбаясь, приложила ладонь к его щеке и пальцем провела по губам. Тогда он взял обеими ладонями ее лицо и снова прильнул к ее губам. Это было божественно: ее рот был таким мягким, таким теплым, он сулил все наслаждения мира, и Джейк никак не мог насытиться. Ему нужна была она вся целиком и прямо сейчас. Голова его пошла кругом, и в следующий момент они уже стояли в его спальне у кровати. Джейк не помнил, каким образом они тут очутились. Вернее всего, в нем разыграл первобытный инстинкт и он сам притащил добычу в свою пещеру. Но в любом случае Лидия явно не возражала. Она уже выправила его рубашку из брюк и теперь поглаживала пальцами его спину, как недавно он поглаживал ее.

От мягких прикосновений Джейк завелся еще сильнее. Кровь словно вскипела в венах.

– Если хочешь, мы можем остановиться, только скажи, – хрипло произнес он.

– Не нужно останавливаться, – прошептала в ответ Лидия. Голос ее дрожал от страсти. Глаза манили, будто бездонные озера. Ее желание было таким же сильным, как и его. Джейк понял, что можно больше не сдерживаться и наконец осуществить то, о чем мечталось все эти дни.

Он расстегнул пуговицы на ее блузке, медленно, не переставая при этом легко поглаживать кожу через ткань. Под кружевным лифчиком было видно, как напряглись соски. Это хорошо, значит, он на верном пути. От Лидии исходил легкий цветочный запах, который Джейк заметил еще в Лондоне.

– Как вкусно ты пахнешь. Что это за аромат? – пробормотал он.

– Гардения, – пояснила Лидия.

Он уже расстегнул пуговицы на рукавах блузки и полностью снял ее. Провел пальцем по кромке чашечек лифчика, поиграл с напрягшимися сосками. Лидия судорожно вздохнула и откинула голову.

– Джейк, ты сводишь меня с ума, – прошептала она.

– И ты меня. Я хочу тебя, Лидия.

Румянец заиграл на щеках девушки.

– Мне хочется коснуться тебя, – проговорила она.

Джейк был уверен – он сможет вовремя остановить ее, пока она не заметила то, что ей не стоит видеть.

– Я весь в твоих руках, *min kjære*, – заверил он.

Тогда Лидия расстегнула его рубашку и положила ладонь на обнажившуюся грудь.

– Ты великолепен!

– Ты мне льстишь, – усмехнулся мужчина.

Она опустила руку ниже, на его живот, потом расстегнула ремень, и Джейк почувствовал, как усиливается его желание. Удивительное ощущение, он словно снова стал подростком. С Лидией ему все было внове. Казалось, он вот-вот коснется чего-то неизведанного. С Грейс он ничего подобного не испытывал.

Но что толку вспоминать сейчас о Грейс. Любая бы поступила так на месте его бывшей невесты. По сути, она даже оказала Джейку услугу – избавила от боли и разочарования в будущем. Потому что больше никого и никогда он не допустит в свое сердце. Чтобы больше никто и никогда не смог отвергнуть его.

Но ведь с Лидией он всего на одну ночь. Просто нужно выпустить пар, снять накопившееся напряжение. А потом все вернется на свои места, и Джейк снова будет контролировать ситуацию. Но сейчас он был готов отдаться во власть страстей, испытать наслаждение.

Он поежился, когда она принялась за его брюки, неторопливо потянула вниз «молнию», через тонкую ткань белья касаясь пальцами возбужденной мужской плоти. «Это уже опасно».

Джейк нежно, но крепко схватил девушку за запястья и не дал продолжить, чтобы избежать в дальнейшем неприятных объяснений:

– Лучше не надо.

Лидия покраснела и пробормотала:

– Извини, обычно я не такая...

Она замолчала на полуслове, но Джейк прекрасно понял, что подразумевалось: «не такая распутная», «не такая распущенная». Ну вот, теперь она смутилась, думает, он считает ее легкодоступной. Джейк поспешил успокоить партнершу:

– Дело не в тебе. Ты прекрасна.

Лидия промолчала, но в глазах читалось недоверие. Кто же так над ней поработал, что бедняжка начисто лишилась веры в себя?

Джейк мягко коснулся губ девушки и тихо произнес:

– Просто у меня давно никого не было, и я боюсь, что от твоих прикосновений не смогу больше сдерживаться и не успею доставить тебе удовольствие, – он с облегчением заметил, как настроженность ушла из ее взгляда, – а я хочу, чтобы и тебе было хорошо.

С этими словами он расстегнул «молнию» и спустил вниз ее юбку. Встав на колени, стал медленно стягивать колготки. Когда он касался внутренней поверхности ее бедер, Лидия вздрагивала от наслаждения. Прекрасно. Так и должно быть. Холодный профессионал в ней должен наконец уступить место страстной женщине.

Покончив с колготками, Джейк прижался губами к ее животу и проложил цепочку поцелуев. Расстегнув и сняв лифчик, обхватил руками обе груди и большими пальцами погладил напрягшиеся соски.

– Лидия Шеридан, ты восхитительна. Я чувствую себя как ребенок в кондитерской: жаждешь всего и сразу. Ты точно уверена, что хочешь продолжить? – решил еще раз удостовериться он.

– Если ты не коснешься меня в ближайшую секунду, я просто с ума сойду.

– Ясно. – И мужчина опустил на кровать между раздвинутыми ногами Лидии. Обхватив губами ее сосок, он обвел его языком. Девушка застонала и запустила руки в волосы мужчины, притягивая его еще ближе к себе.

Джейк поцеловал и второй сосок, а затем стал медленно двигаться к низу живота. Когда он просунул палец под резинку ее трусиков, девушка содрогнулась и выгнулась ему навстречу. Медленно, не отрывая взгляда от ее глаз, мужчина погрузил палец в ее лоно. Ощущение было, будто горячий влажный шелк обволакивает его со всех сторон. Чудесно, но недостаточно. Пусть ее трясет от возбуждения. Ему необходимо увидеть, как под его прикосновениями эта умная, серьезная женщина теряет голову. Джейк провел пальцем по возбужденному бугорку внизу между ее ног. Лидия затрепетала и взмолилась:

– Джейк, не тяни!

Но приходится тянуть. Когда придет пора полностью обнажиться, она должна быть не в том состоянии, чтобы задумываться над увиденным. Ведь, несмотря на все старания хирургов, вопросы неизбежны.

– Приподнимись немного, – попросил Джейк и, когда девушка выполнила его просьбу, снял с нее трусики.

Лидия впервые в жизни занималась любовью с человеком, который даже не был ее постоянным бойфрендом. Она не узнавала себя, но ни о чем не жалела и не собиралась останавливаться. Потому что Джейкоб Андерсен был обворожителен. Его тело было подтянутым и сильным, кожа – мягкой и нежной. Его рот и руки вытворяли именно то, что доставляло Лидии максимальное удовольствие.

Джейк поцеловал ее лодыжки и, не прерывая поцелуев, стал медленно подниматься выше. Сердце Лидии забило еще быстрее – она поняла, что задумал ее партнер. Она ощутила

горячее дыхание между своих бедер и изо всех сил вцепилась в подушку, когда почувствовала прикосновение его языка к своей плоти. словно со стороны услышала свой глухой изменившийся голос, бесстыдно умоляющий его продолжать:

– Пожалуйста, возьми меня, войди в меня!

Джейк понял, что партнерша достигла нужного ему состояния. Теперь она готова принять его таким, какой он есть. Мужчина встал с кровати и вынул из брюк бумажник. Презерватив так долго лежал там без дела, что срок годности его давно уже, наверное, истек. Но это не имело значения: Джейк не боялся заразиться от Лидии, так как она была явно не из гулящих. И забеременеть от него естественным способом тоже невозможно. Чтобы зачать ребенка, пришлось бы пройти через массу малоприятных медицинских процедур.

Но объяснять все это сейчас не место и не время. А формальности должны быть соблюдены.

Лидия закрыла глаза в ожидании, когда Джейк вновь вернется к ней. Она слышала звук разрываемой упаковки, потом почувствовала, как кровать прогибается от веса его тела. Вот оно! Одним сильным рывком Джейк вошел в нее. Лидия обхватила его ногами, еще плотнее прижимаясь и пытаясь сделать проникновения еще глубже.

– Все в порядке? – тихо спросил Джейк.

– Да. – Лидия открыла глаза и улыбнулась ему. А потом притянула к себе его голову и поцеловала.

Никогда прежде она не чувствовала себя так хорошо: этот мужчина просто создан для нее, они находятся с ним на одной волне. Джейк двигался все быстрее, сладкие волны начали растекаться по телу Лидии все шире и шире, и наконец ее захлестнуло наслаждение. Выдохнув его имя, она достигла вершины удовольствия и почувствовала, как и по телу партнера прошла судорога кульминации страсти. Затем Джейк обнял ее и перекатился на спину, прижимая к себе, так что ее голова оказалась на его груди. Изможденные, они лежали так какое-то время, а потом мужчина мягко отстранил партнершу, поцеловал и встал:

– Сейчас только приведу себя в порядок и вернусь.

Из ванной комнаты он появился уже в плавках и снова лег в кровать, не сняв их. Что это? Лидия недоумевала. Неужели застенчивость? Ему неловко в ее обществе? Может, он сожалеет о том, что произошло? Видимо, ему не понравилось.

Лидия почувствовала, как краска залила ее лицо. Она зажмурилась и всеми силами пожелала оказаться сейчас где-нибудь подальше на другом краю света.

– Лидия, – он нежно провел по ее щеке тыльной стороной ладони, – думаю, нам надо поговорить.

Вот, началось! Нет уж, она лучше первая скажет, хоть как-то утешит свою ущемленную гордость.

– Прости, нам не следовало...

– Это было неизбежно, и мы оба это понимаем, – возразил Джейк.

В удивлении Лидия открыла глаза и уставилась на собеседника. А тот продолжал:

– Ты права. Есть масса причин, по которым этого делать не следовало. Но буду с тобой откровенен: все время, что мы здесь, я не мог ни о чем больше думать. Я глаз от тебя отвести не мог. И думаю, ты тоже. Много раз я ловил на себе твой взгляд.

– Да? Я честно пыталась сдерживаться, – пробормотала Лидия.

– Я тоже, – усмехнулся Джейк, – обычно я неплохо справляюсь с собой, но сегодня выдержка мне изменила. И тебе, судя по всему, тоже.

– Хочу, чтобы ты знал: обычно я не...

– ...не прыгаешь в постель к малознакомому человеку. Знаю. Я тоже. Но с тобой все как-то по-другому. – В смятении он взъерошил и без того растрепанные волосы – этаким прекрасный дикий викинг. – Не знаю, как объяснить...

Лидия, глядя на него, вновь почувствовала прилив желания, но против воли предложила:

– Но ведь это был всего один раз. Давай забудем. Словно ничего не произошло.

– Ты действительно не хочешь продолжения?

Лидия ничего не могла понять. Только что она сама предложила ему путь к отступлению.

Или он хочет, чтобы их отношения развивались? Безумие. Нужно отказываться. Но вопреки всему она лишь пробормотала:

– Я не знаю.

– То есть голова призывает забыть, а тело требует продолжить?

– Ты что, умеешь мысли читать? Предупреждать надо, – огрызнулась Лидия, прикрыв глаза ладонью.

Джейк засмеялся, отнял ее руку от лица, поцеловал ладонь и сжал, не выпуская:

– Я всего лишь сказал то, что чувствую сам, – затем серьезно продолжил, глядя ей в глаза:

– Но хочу быть с тобой предельно честным. Как бы ни сложились наши отношения, я не могу предложить тебе полноценное будущее.

– У тебя кто-то есть?

– Нет, и уже довольно давно. А у тебя?

– И у меня никого.

– Значит, тебе ничто не мешает закрутить со мной безумный роман на пару дней, – сделал вывод Джейк, – ну если не считать того, что я твой начальник и с точки зрения служебной этики такое совершенно недопустимо. – Он на какое-то время замолчал, задумавшись, а потом продолжил: – У меня идея. Помнишь, ты говорила, что не хочешь больше быть юристом, потому что разлюбила свою работу?

– Да я ее, честно говоря, никогда и не любила. – Лидия пожала плечами.

Джейк нахмурился:

– Зачем же было тратить столько времени и сил на учебу? Пытаться работать по специальности, которая тебе совершенно не интересна? Зачем?

– Я... Долго объяснять, – поморщилась девушка.

– А ты попробуй, мы никуда не торопимся. Я видел, как ты рисуешь. Ты ведь хочешь быть художником?

– Не хочу сейчас об этом говорить, – отрезала Лидия, но пальцы ее сжали руку собеседника, показывая, что она вовсе его не отталкивает, но просто желает сменить тему.

– Так ты на распутье.

– Да, – нехотя кивнула девушка.

И тогда Джейк произнес вслух то, в чем ранее признавался только себе и никогда никому – даже самым близким и родным людям – не говорил:

– Я тоже. И мне нужно определиться, чего я хочу от жизни.

Лидия смотрела на него в полном недоумении.

– Но ведь ты глава огромной компании – вашего семейного предприятия!

– Да, просто не уверен, что мне этого достаточно.

– Что же еще тебе нужно? Мирное господство? – сухо поинтересовалась девушка.

Джейк засмеялся:

– Нет. Я не знаю, что мне нужно, в том-то и дело. – Тут он немного кривил душой. Он знал, чего хочет, но это желание было неосуществимо. Поэтому следовало найти себе взамен какую-то реальную цель, которая придаст смысл его существованию до самой той поры, когда наконец... – Думаю, здесь причиной отчасти кризис среднего возраста, – продолжил Джейк свои рассуждения, – тридцать лет – это определенная веха. Начинаешь оглядываться назад, переосмысливать все свои поступки и достижения.

Лидия недоверчиво прищурилась и спросила:

– Откуда ты знаешь, что мне исполняется тридцать?

– Посмотрел в личном деле.
– Ну, по крайней мере, честно, – криво усмехнулась девушка.
– Я всегда честен, – ну, почти всегда. – И так, мы с тобой в одинаковом положении. Обоим требуется время, чтобы разобраться со своими целями и планами. И Норвегия – прекрасное место для этого. Здесь нас ничто не отвлечет. Посему предлагаю провести тут еще неделю вдвоем.

– Ты предлагаешь мне роман?

– Ну да. Только ограниченный по времени. Без перспектив.

– Любовь сроком действия в семь дней?

– В твоих устах звучит ужасно. Я просто не хочу вселять напрасных надежд. Я откровенен с тобой с самого начала. Я не могу предложить большего ни тебе, ни кому бы то ни было.

– Можно поинтересоваться, почему?

– А можно поинтересоваться, почему ты стала юристом, а не художником? Ответишь, тогда скажу.

– Предлагаешь устроить друг другу сеанс психоанализа?

– Нет, предлагаю возможность подумать и поделиться идеями, так сказать, со сторонним наблюдателем.

– И заодно покувыркаться в постели, – вырвалось у Лидии, и она тут же в ужасе от сказанного прикрыла рот ладонью. – Ой!

– Рад, что ты затронула эту тему, – Джейк расплылся в широкой улыбке, – мы с тобой мыслим одинаково. Да. Постель тоже не исключается из программы.

– Ты же мой начальник!

– Формально да. Но при чем же здесь работа?

– Имей в виду, мне сейчас совсем не нужны осложнения. Я вовсе не стремлюсь найти спутника жизни.

– Понимаю. Всего неделя вместе, и потом никто никому ничего не должен. Можем поехать куда пожелаешь. Кажется, ты хотела посмотреть северное сияние?

– Хотела, – подтвердила Лидия.

– Кто знает, может, в погоне за северным сиянием мы найдем себя. Пойдем, чего понастоящему хотим от жизни.

Лидия так долго молчала, что Джейк уже подумал, будто здравый смысл возобладал и она благоразумно откажется. Но тут девушка взглянула на него и вымолвила:

– Только не обольщайся на мой счет: я не больно-то искушена в вопросах секса.

Надо же, она действительно совсем не верит в себя. Получается, Лидия склонна отказываться не потому, что идея ей не нравится, а потому, что боится, будто не соответствует каким-то его ожиданиям.

– К твоему сведению, – мягко начал он, – я сходил от тебя с ума всю неделю. Ты не представляешь, сколько холодной воды я на себя вылил, пытаюсь справиться с твоими чарами.

– Правда? – искренне удивилась девушка.

– Чистая правда, – он провел пальцем по ее губам, – ты просто себя недооцениваешь. Надо избавляться от этой дурной привычки. Не пытайся соответствовать чьим-то стандартам. Просто будь собой.

Глава 4

Взгляд Лидии наполнился болью и страданием, но она быстро взяла себя в руки.

– Послушай, тот, кто когда-то обидел тебя, просто кретин. – Джейк посадил девушку к себе на колени и крепко обнял.

– Не понимаю, о чем ты, – возразила она.

– Понимаешь, просто сейчас не готова об этом говорить. Пойдем другим путем. Как ты считаешь, можно ли полагаться на мои суждения в работе?

– Можно.

– А почему ты так считаешь? – Джейк вовсе не нарывался на комплименты, просто он пытался подвести Лидию к пониманию своей точки зрения шаг за шагом, как принято у юристов.

– Потому что с твоим приходом компания вышла на новый уровень. А сделка, которую ты организовал с Петерсеном, открывает еще более широкие перспективы.

– То есть ты согласна, что моим суждениям можно доверять?

– В сфере бизнеса – да.

– В других вопросах я остаюсь все тем же человеком, что и в бизнесе.

– Могу лишь поверить тебе на слово.

– Но ведь моему слову можно доверять, как мы только что разобрались?

– Смотря о чем идет речь.

Джейк понял: Лидию ему не переговорить.

– Да, трудно общаться с юристом. В общем, я хочу сказать, если ты согласна, что моему мнению можно доверять, то ты должна верить мне, когда я говорю, что ты – чувственная, прекрасная и желанная женщина, о какой мечтает любой мужчина. И сексуальность – это не мини-юбка до пупа, дикий макияж, высокие каблуки, вызывающее поведение и назойливость. Сексуальность – это когда деловая, умная, сильная женщина сидит с тобой за столом переговоров, а ты знаешь, что в твоих руках, вдали от чужих глаз она может превратиться в страстную, горячую и раскованную. И такая она только для тебя, а не для всех вокруг. Ты неотразима, ты очень привлекательная. И если слова тебя не убедили, почувствуй сама, как я на тебя реагирую.

С этими словами он немного пошевелился, и Лидия ощутила его напряженную плоть.

– Так что скажешь? – вновь вернулся к своей идее Джейк. – Неделя в обществе друг друга. Только ты и я, чтобы подумать над своей жизнью и поделиться соображениями с тем, кто не станет выносить поспешных вердиктов и навязывать своих оценок.

– Идея, конечно, неплохая. Теоретически, – произнесла наконец девушка.

– Чувствую, вниманию суда сейчас будет предложен какой-то весомый довод против этой затеи.

– Я взяла отпуск. Хорошо. Но ведь ты не можешь все бросить и исчезнуть на неделю!

– Почему же? Джудит перенесет все встречи. И зам у меня толковый – либо сам разберется, либо в крайнем случае мне позвонит. Хотя, конечно, народ удивится. Я – и вдруг в отпуске.

– А когда ты последний раз брал отпуск?

– Да прилично уже.

– Насколько прилично?

– Послушай, тебе точно надо не юрисконсультантом быть, а допросы вести.

– Ты так и не ответил.

– Хорошо. Полтора года назад.

Правда, отдыхом тот отпуск не назовешь: Джейк тогда приходил в себя после операции по удалению раковой опухоли. Сейчас болезнь в стадии ремиссии, но никаких гарантий медики не давали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.